

УДК 94(47)

Гончарова Е.В., кандидат исторических наук, Псковский государственный университет (Россия)

Кузьмина В.Г., кандидат исторических наук, Псковский государственный университет (Россия)

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ПСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ И СВЕТСКИХ ФЕОДАЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГЕНЕРАЛЬНОГО МЕЖЕВАНИЯ)

В статье анализируются сведения о землевладениях духовных и светских феодалов второй половины XVIII в. на территории Псковской губернии по материалам межевания. Описывается источниковая база Российского государственного архива древних актов и Государственного архива Псковской области по изучаемому вопросу, рассматривается история изучения межевания, структура и размер владений, соотношение земельных угодий и обеспеченность пашней. Сопоставляемые данные позволяют осветить хозяйственный аспект землепользования самых крупных категорий феодалов в территориальном разрезе. Привлеченные источники характеризуют владения помещиков всех 9 уездов Псковской губернии и земельную собственность духовенства на территории Псковского уезда второй половины XVIII в., а также дают возможность определить крупных духовных собственников земли на изучаемой территории, выявить совпадение и расхождение полученных показателей со средними по Северо-Западу. На отдельных примерах владений светских и духовных собственников прослеживается специфика организации хозяйственной жизни у крупных, средних и мелких феодалов по меркам региона, площадь хозяйственных угодий и соотношение пашни, леса, сеного покоса в них, а также сколько десятин пашни приходилось на одного крестьянина мужского пола во владении.

Ключевые слова: экономические примечания, землевладение, владение, дачи, село, деревня, пустошь, межевание, землепользование, пашня.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-01-38-47

В современной исторической науке уже значительное время наблюдается устойчивый интерес, вызванный изучением документов межевания XVIII в. Внимание исследователей объясняется тем, что помимо кадастрового учета межевые конторы обследовали хозяйство. В материалах межевания отразились данные о землевладении и землевладельцах, землепользовании, хозяйстве и населении.

Материалы генерального межевания - уникальный источник социально-экономической и аграрной истории России второй половины XVIII в. Их использование позволяет изучить структуру земельных собственников страны. Но, на данный момент еще не было принято попытки соотнести сведения о землевладениях духовных и светских феодалов второй половины XVIII в. в разрезе региональной истории межевания земель.

Цель исследования – изучить сведения о духовных и светских земельных собственников Псковской губернии второй половины XVIII в. по материалам межевания.

Необходимым представляется сопоставление таких сведений, которые представили возможность изучить хозяйственный аспект землепользования самых крупных категорий феодалов прежде всего в территориальном разрезе.

В ходе работы были использованы такие методы исследования как сравнительно-логический, формально-логический и структурно-функциональный методы. Для полноценного раскрытия темы был применён региональный подход, позволяющий изучить исторические макро- и микропроцессы на определенной территории, включая их специфику и многообразие. Для обработки количественных

данных Генерального межевания был использован статистический метод.

К изучению истории межевания обращался еще в дореволюционной историографии И.Е. Германа [19-21], советские авторы: Л.В. Милов, проанализировал историю формирования «Экономических примечаний» к Генеральному межеванию [31], А.А. Горский, проанализировал сводные данные «Экономических примечаний» [23, с. 117-122]. Особую ценность материалов Генерального межевания отмечали А.А. Фролов и Н.В. Пиотух [37, с. 40-41]. Большой вклад в изучении темы внесли А.А. Голубинский, Хитров Д.А., Черненко Д.А. [22].

Генеральное размежевание земель имело своей целью устранить спорные моменты в землевладении. Для исполнения главной цели размежевания были определены землемеры, которые должны были руководствоваться в своей деятельности инструкцией. Губернский землемер состоял под непосредственным начальством местного губернского правления и губернатора и осуществлял руководство губернской межевой частью по всем направлениям деятельности: организация работ по межеванию в связи с нуждами повседневной жизни, проведение границ земельных наделов, отвод земель; контроль за соблюдением межевого законодательства, за генеральным межеванием в губернии; составление ежегодного плана летних работ; сбор сведений о перемене владельцев земельных участков и направление соответствующих ведомостей каждую треть года в Межевой департамент Сената. Губернский землемер скреплял своей подписью карты и планы губерний. В его обязанности входил и поиск расторопных и сообразительных людей на младшие землемерные должности и представление этих кандидатур губернскому правлению.

Межевые конторы создавались и упразднялись в разное время в соответствии с нуждами межевания. Они могли также в полном составе переводиться из

одного места в другое. К 1798 г. были созданы 22 конторы в том числе и Псковская. Межевые конторы учреждались по мере надобности для одной или нескольких губерний в совокупности и существование каждой продолжалось до окончания предназначенного межевания. Присутствие каждой межевой конторы состояло из трех членов, под именем первого, второго и третьего. При каждой межевой конторе был прокурор. К предметам ведомства межевых контор относилось: наблюдение за производством межевания по установленным правилам; дела о сочинении, поверке, освидетельствовании и выдаче владельцам планов и межевых книг, и о взятии с них назначенных пошлин, также и о прочих по межевой части изысканиях; все споры в земельных границах по межеванию или возникшие по его следствию. Межевая контора в предметах и пространстве своего ведомства составляла первую степень межевого суда, и апелляция на ее решения по спорным делам приносилась в межевую канцелярию. Каждая контора имела канцелярию, определенную ее штатом.

При каждой конторе полагалась чертежная, состоящая из определенного числа землемеров, 1-го, 2-го и 3-го разрядов и их помощников, старших и младших, учеников и канцелярских служителей. Межевая контора имела право избирать сама для себя способных канцелярских служителей, делая представления в межевую канцелярию на утверждение об их определении и об исключении из службы. Канцелярский порядок делопроизводства в межевых конторах учреждался на тех же правилах, какие были предписаны для общих судебных мест. Межевые конторы, по требованиям сторонних ведомств об увольнении кого-либо из их штата, не должны были отсылать формулярных списков и сведений о беспрепятственности увольнений в те ведомства без разрешения межевой канцелярии.

Заседания в межевых конторах прово-

дились в утренние часы. Спорные дела решались в течение шестинедельного срока со дня поступления их в межевую контору. Решения утверждались с общего согласия членов, а в случае разногласий - по большинству голосов. В случае если кто-либо из членов конторы при решении какого-либо дела по законным причинам присутствовать не мог, то на его место для решения таких дел назначались землемеры, состоящие при чертежной. Если некоторые из членов межевой конторы на время были уволены или вовсе отстранены, то до возвращения уволенных и до определения на место отстраненных новых, назначали оставшихся при чертежной или при межевании старших землемеров.

Планы дач и межевые книги можно обнаружить не только в центральном, но и в региональных архивах, что дает возможность сопоставления данных ГАПО с полными материалами Псковского уезда из РГАДА. Сопоставление источников доказало репрезентативность материалов ГАПО.

В Псковском уезде было описано 1 038 дач, находящихся во владении 275 помещиков [35, л. 1-317]. От общего числа владельцев лишь 37 % помещиков имели в уезде только одну дачу, что как правило компенсировалось деревнями, пустошами и даже селами в других уездах Псковской губернии. А.Л. Симанский в Псковском уезде значится как владелец дер. Семенова с пустошью Юдино, и в Островском уезде у него еще две дачи: дер. Федоровская и Решотова с пустошью Кабылкиной и пустошь Сидоркова [6]. У помещиков Валуевых, напротив в Псковском уезде было сразу 18 дач, 4 из которых были в со-владении у П.С. и А.С. Валуевых, а 13 принадлежали С.М. Валуеву. В большинстве совладений собственниками выступали дворяне, не являвшиеся родственниками. Крупные владельцы хорошо фиксируются в уезде по материалам межевания. К такому можно отнести Е.А. Щербинина с 31 дачей и С.Г. Карамышева с 37 дачами [35,

л. 1-317]. Совладениями представлены почти четверть владений Псковского уезда, 1/5 которых были в собственности отдельных дворянских родов.

Деревни составили около половины всех изученных дач Псковского уезда, 33% представлены пустошами и 14 % маркируются как сельцо. Особое внимание привлекают дачи, в которых упомянуто сельцо. Данный факт свидетельствует о наличии дворянской усадьбы во владении. В деревне господского дома и барской запашки не наблюдалось. Таким образом возможным стало определить, сколько дес. пашни приходилось на одного крестьянина мужского пола во владении. У помещика В.С. Плещеева в дер. Кикишево на удобные земли приходилось 97 % от общей площади дачи, половину которой (49 %) занимал лес; 35% составляла пашня, на сеной покос отводилось 12 %, и 1 % земли был под поселением и огородами. По IV ревизии (1782 г.) здесь записаны 12 д.м.п. и 14 д.ж.п. [10, л. 1-12]. Соответственно, на одного крестьянина мужского пола приходилось почти 3,6 дес. пашни, что совпадает со средними показателями по Северо-Западу России. Прослеживаются и примеры, где обеспеченность земель была ниже среднего по региону, как это фиксируется у К.И. Опермана, где на одного крестьянина мужского пола приходилось 2,7 дес. пашни [12, л. 1-20]. У помещицы М.А. Волковой на 1 д.м.п. приходилось всего 0,5 дес. пашни, которых явно не было достаточно для ведения хозяйства [13, л. 1-7]. Отметим, что надел даже в 2 дес. на 1 д.м.п. не мог прокормить крестьянина [27, с.123].

Встречаются владения, где обеспеченность была значительно выше средних показателей по Северо-Западу. У надворного советника П.А. Кармолина из 217 дес. и 1200 саж. в дер. Снопово удобные земли составляли 99 %. Значительную часть угодий – 63% занимал лес, на пашню приходилось 29 %, под сеной покос отводилось всего 7 % и территория

под поселением и огородами составляла 0,1 %. В этой деревне согласно данным IV ревизии (1782 г.) проживали 7 д.м.п. и 11 д.ж.п. К 1786 г. число крепостных составило уже 9 д.м.п. и 10 д.ж.п. [7, л. 1-11]. Поэтому можно утверждать, что почти 7 дес. пашни приходилось на одного крестьянина мужского пола в этом владении, при средней запашке по Нечерноземному району в 3,5 дес. на д.м.п. [30, с. 386].

Почти половина учтенных дач Великолукского уезда представлены пустошами, 33 % –деревнями и 14 % – это сельцо [11]. В двух дачах помещика П.С. Лаврова общей площадью 222,6 дес. по V ревизии значатся 15 крестьянских дворов с 52 д.м.п. На 90 % владений приходились удобные земли, большую часть которых занимала пашня (88 %), сенной покос составлял 1, 5% и 0,5 % дес. – под поселением, огородами, гуменниками и конопляниками. Обеспеченность землей составляла 3,4 дес. пашни [4].

Деревнями представлены половина дач Порховского уезда и почти столько – сельцо, на пустоши приходилось 17 %. У родственников было 1/4 совладений. [8]. В дер. Быстерская (Е.Л. Васильчиковой) по V ревизии (1795 г.) числилось 7 крестьянских дворов с 24 д.м.п. На удобные земли приходилось 96 %. Из которых половину составляла пашня, чуть менее половины – лес и 1 % был отведен под жилые и хозяйственные постройки и огороды. Обеспеченность землей этом владении составляла 2,8 дес. пашни [9, л. 1-8].

Аналогичная ситуация с долей деревень относительно прочих объектов собственности была и в Опочецком уезде. 17 % от общего числа там приходилось на пустоши и 33 % отмечено как сельцо [2]. О.И. и И.З. Яхонтовым в дер. Бахирева, общей площадью 1 230,9 дес., удобные земли составляли 81 %, в том числе: пашня – 5 %, лес – 74 %, сенной покос – 1 % и на поселение приходился 1 %. По V ревизии здесь фиксируется 41 крепостной крестьянин и на 1 д.м.п. приходилось 2,2

дес. пашни [15, л. 1].

В Островском уезде чуть менее половины дач представлены деревнями и столько же – пустошами [3]. Во владении А.Д. Дубровского (с. Рублево-Царево) описаны господский дом и 20 крестьянских дворов. Удобные земли составляли 95 %, из них 70 % были под пашней, лес занимал 15 %, сенной покос – 9 % и 1 % – под поселением и огородами. По V ревизии во владении записаны 62 дворовых и 300 крепостных обоого пола [5, л. 1-46].

У А.С. Хмелева в сельце Воробьево с деревнями Торопецкого уезда общей площадью 1 568,9 дес. на удобные земли приходилось 99 %, из которых половина составляла пашня – 54 %, лес занимал 40 %, сенной покос – 4 % и 1 % под поселением [16].

И.А. Крыжовой принадлежало с. Кузелкино Холмского уезда общей площадью 636,9 дес. На удобные земли в этом владении приходилось 94 %, из которых лес занимал 72 %, пашня – 16 %, сенной покос – 6 % и 0,2 % дес. под поселением [17].

В Новоржевском уезде более половины владений составляли деревни, четверть – пустоши и 10 % – сельцо [18]. К совладениям можно отнести 1/4 дач. В дер. Никитина помещика К.В. Злобина по V ревизии были 6 крестьянских дворов с 36 крепостными. Из 188,1 дес. удобные земли занимали 99 %. Значительную часть составлял лес – 61%, на пашню отводилось 36 %, сенной покос занимал 1 % и 1 % под поселением и огородами [14]. Обеспеченность землей в этом владении составляла 3,1 дес. пашни. К.В. Злобин был сверхштатным чиновником по особым поручениям в Министерстве юстиции. В его владении было 2500 крепостных в деревнях Вараксина, Гаврина, Дударева, Толстогузова, Ратьково, Горки, Долгое, Дохново, Калинова Горка, Лехново, Быхново и др. В отдельных деревнях за ним значатся от 5 до 17 дворов.

Пашенные и лесные угодья в дерев-

нях Новоржевского уезда составляли почти одинаковую долю, а в сельцах имелось превышение пашенных угодий над лесными. Лес преобладал в пустошах. Во всех типах поселений сенокосные угодья составляли небольшую долю [32].

Основываясь на материалах межевания можно сделать вывод, что дачи значительно отличались по размерам, а лес и пашня занимали основную часть земли владений псковских помещиков в последней четверти XVIII в. Лесные массивы составляли богатство помещичьих владений [27, с. 119]. Средний надел пахотной земли в разных владениях варьировался и мог составлять от 0,5 до 7,6 дес. В конце XVIII в. средний надел пахотной земли у барщинных крестьян в Псковской губернии составлял 3,5 дес., и 4,8 дес. – у оброчных [25, с. 51]. Л.В. Милов отмечает, что фактический посев был намного ниже и вместе с паром составлял примерно половину, а остальная пашня просто не использовалась [30, с.386]. Это было минимальное соотношение лугов и пашни при трехполье [24].

По итогам Генерального межевания на территории всей Псковской губернии во владении помещиков находилось 24 тыс. дес. усадебной земли, 1 037 дес. пашни, 148 тыс. дес. сеного покоса и 1 853 тыс. дес. леса. Из 3 262 тыс. дес. земли неудобной было 200 тыс. дес. Распаханность губернии составляла 32 %, а более половины угодий (56 %) занимал лес. Ни в одном уезде пашня не охватывала половины территории [1, с. 132]. По подсчетам В.М. Кабузана, в Псковской губернии на 1 д.м.п. приходилось 5,23 дес. пашенной земли и 6,2 дес. всей освоенной земли (с покосами и усадебными участками) [28, с. 20].

Законодательство 1764 г., вводившее строгие ограничения на земельную собственность духовенства, предусматривало сохранение за бывшими духовными феодалами из прежних владений неболь-

ших земельных участков для хозяйственных нужд [33, с. 558]. Генеральное межевание позволило оформить этот процесс. Огороды, сады, места для выгона скота и ловли рыбы, полагающиеся духовенству, должны были быть выделены из фонда земель коллегии экономии.

Генеральное межевание земель позволило уточнить размеры бывшей земельной собственности духовных корпораций, которые после секуляризации пополнили государственную казну.

Негативные последствия полного изъятия земельной собственности наглядно проявились уже в первые пореформенные годы и зачастую приводили к закрытию монастырей и резкому ухудшению положения духовного сословия. Так введение государственного содержания для крупнейшей корпорации середины XVIII в. Псково-Печерского монастыря привело к сокращению его доходов более чем в 9 раз [26, с. 155]. По всей видимости все это и заставило государство уже в процессе межевания рассмотреть возможность дополнительного обеспечения духовенства минимальными земельными владениями. В первую очередь это касалось положения приходских церквей, чье положение было более трудным.

На межевых картах и планах встречаются обозначения земельных участков с литерами Ц.З. Так обозначались вновь отводимые церковные земли. На эти земли не составлялось отдельных планов, в отличие от церковной земли, которая находилась в собственности церкви, по данным писцовых книг до начала межевания и обмежевывались с составлением отдельных планов и выделением межевой дачи.

В 1782-1784 гг. большая часть церквей получила полагающиеся им наделы земли [29, с. 130-131]. В том случае, если отмежеванная земля являлась неудобной, то она выделялась в большем количестве. Так 76 (23,5 %) церквей имели наделы от 37 до 99 дес., а 21 (6,5 %) церковный храм владел наделами от 100 до 300 дес.

В структуре земельных собственников страны к сер. XVIII в. духовные феодалы и его земли занимали третье место после частновладельческих и государственных владений. Процесс концентрации земель в руках крупных духовных корпораций в XVIII в. сочетался с сохранением больших объемов мелкого приходского землевладения. Таков был пример Псковского края, одной из характерных черт землевладения, которого на протяжении многих веков оставалась мелковотчинность земельных владений духовенства. Это было связано с большим количеством приходских церквей на Псковщине, чьи земельные владения были чаще всего невелики.

Генеральное межевание позволило отразить новые изменения в структуре земельных собственников. В Псковской губернии максимальная концентрация земель духовенства к середине XVIII в. отмечалась на территории Псковского уезда [26, с. 90-91].

По материалам межевания второ-классный Псково-Печерский монастырь владел на территории уезда 21 дес. и 1096 саженой «выгонной земли» у с. Логозовичи, что составляет 0,36 % от прежних владений корпорации уезде. В собственности третьеклассного Снетогорского монастыря находилось 96 дес. – 5 % от прежних владений. Экономические примечания дают их следующую характеристику «сад с плодовитыми деревьями при оном монастыре роща дубовая земля иловатая хлеб и покосы средственны лес дровяной». [35, л. 69а, 133об., 75].

Собственностью Елезаровского монастыря была сосновая роща вокруг обители, деревня на правом берегу безымянного ручья и безымянное озеро – всего 263,5 дес. земли. В ходе секуляризации статус Никольского Любятова монастыря был изменен на церковь Николая Чудотворца. Всего по материалам межевания, церкви принадлежало 46,5 дес. земли

вблизи Пскова или 9% от прежней собственности. Генеральное межевание зафиксировало земельные владения Мирожского монастыря 3 класса как 45,5 дес. в пригороде Пскова.

Материалы межевания показывают, что в 80-90 гг. XVIII в. в пригороде Пскова на территории Псковских слобод сохраняется церковное землевладение. В ряде случаев земли духовенства могли занимать большую часть той или иной слободы [26, с. 154].

Всего во второй половине XVIII в. по материалам Генерального межевания в Псковском уезде различным духовным феодалам принадлежало около 7735 дес. земли, из которых 855 дес. составляли владения ранее крупнейших монастырей Псковского края.

Большое количество небольших по своему размеру земельных участков концентрировалось вдоль городской черты и ближайшего пригорода Пскова. Материалы межевания показывают, что в 80-90 гг. XVIII в. на территории псковских слобод сохраняется церковное землевладение. Церковные земли иногда могли занимать большую часть слободы. Собственностью духовенства были ненаселенные земли – пустоши, сенные покосы и огородные места. Возможность отдавать эти земли в аренду становится после 1764 г. источником дохода для духовенства.

В Псковском уезде в собственности коллегии экономии и экономических крестьян по материалам межевания находилось 642 межевые дачи и 146 382 дес. бывшей духовных феодалов земли.

Межевание российских земель второй половине XVIII в. отразило сложившуюся структуру земельного хозяйства страны. Как показывает пример Псковского уезда, на тех территориях, где концентрация церковных земель была высока, после церковной реформы произошло масштабное перераспределение земельной собственности. В Псковском уезде на смену мелковотчинности и небольшим,

разбросанным по округе церковным владениям пришла единая государственная собственность. Определение границ земельных владений экономических крестьян позволило государству получить точные сведения о количестве и качестве земель, пополнивших государственную казну. Для духовного сословия межевание наглядно продемонстрировало новую реальность и ставила задачи по переосмыслению принципов хозяйствования.

Таким образом, привлеченные сведения о землевладениях духовных и светских феодалов по материалам межевания, позволяют отразить процессы, которые происходили в хозяйственной жизни имений отдельных помещиков разного социального достатка, целых дворянских родов и корпорации по уездам, сопоставить ситуацию в среде дворянства с хозяйственной жизнью

и землевладением отдельных монастырей, которые имели значимый вес с точки зрения распределения земельного фонда Псковской губернии второй половины XVIII в. Собранные материалы о структуре земельных собственников отражают социально-экономические процессы в государстве второй половины XVIII в. Региональные материалы позволяют оценить ближайшие результаты и последствия церковной реформы 1764 г., а так же изучить историю развития и права собственности на землю, стремившуюся к достижению оптимального соотношения между интересами государства, общества и частных лиц. В целом же в Псковской губернии рассматриваемые процессы развивались преимущественно в русле общероссийской динамики и обуславливались тенденцией к началу модернизационных сдвигов.

Список литературы

1. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – первой половине XIX в. М. 1988. С.132.
2. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 179, 184, 190; Оп. 3. Д. 19, 20; Оп. 4. Д. 14.
3. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 200, 207, 212, 212а, 213, 227, 230, 248, 252, 263–266, 268, 269, 279, 284, 286, 289, 296–298, 301, 312; Оп. 3. Д. 24, 26, 27, 33, 34, 36, 38–40; Оп. 4. Д. 17, 20, 22, 24.
4. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 25, 45.
5. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 284.
6. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 291, 304; 436. Оп. 3. Д. 39; Оп. 4. Д. 21.
7. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 317.
8. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 321, 324, 326, 327, 329, 331, 332, 335, 339, 342, 343а, 344, 344а, 346, 348–350, 352, 354, 355а, 356, 357; Оп. 3. Д. 41, 42.
9. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 327.
10. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 391.
11. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 4, 8, 9, 17, 25, 36, 37, 45, 46; Оп. 4. Д. 3-5.
12. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 405.
13. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 407.
14. ГАПО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 62, 76.
15. ГАПО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 20.
16. ГАПО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 54, 57.
17. ГАПО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 58, 59.
18. ГАПО. Ф. 14. Оп. 3. Оп. 1. Д. 62, 76, 97–99, 105, 110, 117, 125, 130, 137, 139, 140, 144, 145, 146, 148, 149, 151; Оп. 2. Д. 1а, 7а; Оп. 3. Д. 3, 6, 7, 9, 10, 14, 15; Оп. 4. Д. 9.
19. Герман И.Е. История межевого законодательства от Уложения до Генерального межевания (1649-1765). М. 1983.
20. Герман И.Е. История Русского межевания. М. 1914

21. Герман И.Е. Материалы к истории генерального межевания в России. – М. 1911
22. Голубинский А.А. Хитров Д.А. Черненко Д.А. Итоговые материалы Генерального межевания: о возможностях обобщения и анализа//Вестник московского университета Сер. 8. № 3. М. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogovye-materialy-..> (дата обращения: 15.08.2020).
23. Горский А.А. Экономические примечания к Генеральному межеванию как источник по истории сельского хозяйства России во второй половине XVIII в.а. (Опыт количественного анализа) // История СССР. 1984. № 6. С.117-122.
24. Гудков А.Г. Дефицит продовольственного бюджета крестьянского хозяйства Русского Севера и источники его компенсации в конце XVIII – первой половине XIX в.а. Дис. на соиск.уч.степ. канд. ист. наук. М 2006.
25. Дейч Г.М. Крестьянство Псковской губернии во второй половине XIX и в начале XX вв.: Автореферат дис., на соис. уч. степ. доктора ист. Наук. Ленинград. 1962. С. 51.
26. Зирбуева В.Г. Секуляризация церковного землевладения в Псковской провинции во второй половине XVIII в. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. СПб. 2011. С.90-91, 154, 155.
27. Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. По материалам вотчинного архива Воронцовых. М. 1955.
28. Кабузан В.М. Изменение в размещении населения в России в XVIII – первой половине XIX в. М. 1971. С.20.
29. Лебедев В.Б. Псковское духовенства во второй половине XVIII в.а.: Дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Псков. 2003. С.130-131.
30. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. 2001. С. 386.
31. Милов Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию (к истории русского крестьянства и сельского хозяйства второй половины XVIII в.). М. 1965.
32. Пиотух Н.В. Новоржевский (Пусторжевский) уезд в первой половине XVII – второй половине XVIII в. Пространственно-демографические изменения. Дис. на соиск.уч.степ. канд. ист. наук. М. 1999.
33. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. Санкт-Петербург. 1830-1851. Т.16
34. Полушко В.В., Шевельков В. В. Земля Псковская. История и современность. Псков. 2003. С.57.
35. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 1193.
36. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М. 1962. С. 425-427.
37. Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический Атлас Деревской пятины Новгородской земли. М-СПб. 2008. Т. 1. С. 40-41.

LAND HOLDINGS OF THE PSKOV SPIRITUAL AND SECULAR FEUDAL LORDS OF THE SECOND HALF OF THE XVIII CENTURY (ON THE MATERIALS OF THE GENERAL INTERRUPTION)

The article analyzes information about the land holdings of spiritual and secular feudal lords of the second half of the XVIII century on the territory of the Pskov province based on the materials of land surveying. The article describes the source base of the Russian State Archive of Ancient Acts and the State Archive of the Pskov Region on the subject under study, examines the history of the study of land surveying, the structure and size of possessions, the ratio of land and the availability of arable land. The compared data allow us to highlight the economic aspect of land use of the largest categories of feudal lords in the territorial context. Attracted by

the sources characterize the possession of the landlords all 9 districts of the Pskov province and land ownership of the clergy in the territory of the Pskov district second half of the XVIII century, as well as provide an opportunity to identify major spiritual land owners in the study area, to identify the coincidence and divergence of the obtained indicators with the average in the Northwest. On individual examples of the possessions of secular and spiritual owners, the specifics of the organization of economic life among large, medium and small feudal lords by the standards of the region, the area of farmland and the ratio of arable land, forest, hay mowing in them, as well as how many tithes of arable land accounted for one male peasant in the possession are traced.

Keywords: economic notes, land ownership, ownership, cottages, village, village, wasteland, land surveying, land use, arable land.

References

1. Vodarsky Y.E. Noble land tenure in Russia in the 17th - first half of the 19th century. M. 1988.S. 132.
2. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 179, 184, 190; Op. 3.D.19, 20; Op. 4.D. 14.
3. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 200, 207, 212, 212a, 213, 227, 230, 248, 252, 263-266, 268, 269, 279, 284, 286, 289, 296-298, 301, 312; Op. 3. D. 24, 26, 27, 33, 34, 36, 38-40; Op. 4.D. 17, 20, 22, 24.
4. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 25, 45.
5. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 284.
6. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 291, 304; 436. Op. 3.D. 39; Op. 4.D. 21.
7. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 317.
8. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 321, 324, 326, 327, 329, 331, 332, 335, 339, 342, 343a, 344, 344a, 346, 348-350, 352, 354, 355a, 356, 357; Op. 3.D. 41, 42.
9. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 327.
10. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 391.
11. GAPO. F. 14. Op. 1.D.4, 8, 9, 17, 25, 36, 37, 45, 46; Ref. 4. D.3-5.
12. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 405.
13. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 407.
14. GAPO. F. 14. Op. 1.D. 62.76.
15. GAPO. F. 14. Op. 3.D. 20.
16. GAPO. F. 14. Op. 3.D. 54, 57.
17. GAPO. F. 14. Op. 3.D. 58, 59.
18. GAPO. F. 14. Op. 3. Op. 1.D. 62, 76, 97-99, 105, 110, 117, 125, 130, 137, 139, 140, 144, 145, 146, 148, 149, 151; Op. 2.D. 1a, 7a; Op. 3.D. 3, 6, 7, 9, 10, 14, 15; Op. 4.D. 9.
19. Herman I.E. The history of land surveying legislation from the Code to the General Survey (1649-1765). M. 1983.
20. Herman I.E. History of Russian land surveying. M. 1914
21. German I.E. Materials for the history of general surveying in Russia. - M. 1911
22. Golubinsky A.A. Khitrov D.A. Chernenko D.A. Final materials of the general survey: on the possibilities of generalization and analysis // Bulletin of the Moscow University Ser. 8. No. 3. M. 2011 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogovye-materialy-..> (date of access: 15.08.2020).
23. Gorskiy A.A. Economic Notes to the General Survey as a Source on the History of Russian Agriculture in the Second Half of the 18th Century. (Experience of quantitative analysis) // History of the USSR. 1984. No. 6. P.117-122.
24. Gudkov A.G. The deficit of the food budget of the peasant economy of the Russian North and the sources of its compensation at the end of the 18th - first half of the 19th century. Dis. for a degree student Cand. ist. sciences. M 2006.
25. Deich G.M. The peasantry of the Pskov province in the second half of the 19th and

the beginning of the 20th centuries: Abstract dis., On sois. uch. step. Dr. East. Science. Leningrad. 1962.S. 51.

26. Zirbueva V.G. The secularization of church land ownership in the Pskov province in the second half of the 18th century. Diss. for a job. uch. step. Cand. ist. sciences. SPb. 2011.S. 90-91, 154, 155.

27. Indova E.I. Serf economy at the beginning of the 19th century Based on materials from the Vorontsovs' patrimonial archive. M. 1955.

28. Kabuzan V.M. Change in the distribution of the population in Russia in the 18th - first half of the 19th centuries. M. 1971.p.20.

29. Lebedev V. B. Pskov clergy in the second half of the 18th century .: Diss. for a job. uch. step. Cand. ist. sciences. Pskov. 2003.S. 130-131.

30. Milov L.V. Great Russian plowman and features of the Russian historical process. M. 2001.S. 386.

31. Milov L.V. Research on "Economic Notes" to the General Survey (to the history of the Russian peasantry and agriculture in the second half of the 18th century). M. 1965.

32. Piotukh N.V. Novorzhevsky (Pustorzhevsky) district in the first half of the 17th - second half of the 18th century. Spatial and demographic changes. Dis. for a degree student Cand. ist. sciences. M. 1999.

33. Complete collection of laws of the Russian Empire, from 1649: [Collection 1: to December 12, 1825]. St. Petersburg. 1830-1851. T.16

34. Polushko V.V., Shevelkov V.V. Pskov land. History and modernity. Pskov. 2003.S. 57.

35. RGADA. F. 1355. Op. 1.D. 1193.

36. Tikhomirov M.N. Source study of the history of the USSR. M. 1962.S. 425-427.

37. Frolov A.A., Piotukh N.V. Historical Atlas of the Derevskaya Pyatina of the Novgorod Land. M-SPb. 2008.Vol. 1.S. 40-41.

Об авторах

Гончарова Екатерина Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Псковский государственный университет (Россия), E-mail: diva1986@yandex.ru

Кузьмина Виолетта Гаруновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковский государственный университет (Россия), E-mail: vetta4@list.ru

Goncharova Ekaterina Viktorovna - Candidate of Historical Sciences, docent of the Department of National History, Pskov State University (Russia), E-mail: diva1986@yandex.ru

Kuzmina Violetta Garunovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Pskov State University (Russia), E-mail: vetta4@list.ru